

Formation of Femininitives with the Suffix –ού in Modern Greek

S. Y. Chueva

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119001, Russia

Abstract. The article examines the features of formation and functioning of femininitives with the suffix –ού in Modern Greek. Such femininitives are represented by a large number of lexemes denoting females across various categories, including professional terms e.g., λουλουδοῦ < λουλουδάς “flower seller [female]”), andronyms (e.g., Αλεξαντροῦ < Αλέξανδρος), and others. Unlike the highly productive suffixes –ισσα and –τρια in Modern Greek, the suffix –ού first appeared in Medieval Greek vernacular texts (11th–12th centuries), while –ισσα and –τρια trace back to Ancient Greek. The study aims to investigate the origin of the –ού suffix, analyze shifts in its productivity across historical stages, and explore the morphological and semantic properties of femininitives derived with this suffix. The research material includes lexemes extracted from Greek text corpora, dictionaries, and online sources (forums, social media, news portals). Methods used include continuous sampling, contextual analysis, morphological parsing, and semantic-field analysis. The novelty of the study lies in addressing the under-researched topic of Modern Greek femininitives, particularly within domestic linguistics, where no prior studies on –ού exist. This work forms part of the author’s broader research on femininitive suffixes and their diachronic evolution. The analysis reveals the suffix’s high contemporary productivity, evidenced by its role in forming neologisms like ντελιβεροῦ < ντελιβεράς (“delivery woman”). Notably, modern professional femininitives lack the pejorative connotations observed in earlier historical categories. The findings contribute to the study of Modern Greek femininitive formation, enhancing understanding of suffixal productivity in diachrony. These results hold significance for both domestic and international linguistics, particularly in discussions of gender asymmetry and language change driven by sociocultural factors.

Keywords: morphology, word formation, suffixation, femininitives, productivity, diachrony, Modern Greek

For citation: : Chueva S.Y. (2025). Formation of Femininitives with the Suffix –ού in Modern Greek, *Linguistics & Polyglot Studies*, 11(2), pp. 82–94. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-2-43-82-94>

Образование феминитивов с суффиксом –ού в новогреческом языке

С.Ю. Чуева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности образования и функционирования феминитивов с суффиксом –ού в новогреческом языке. Подобного рода феминитивы представлены большим количеством лексем, характеризующих лиц женского пола различных категорий (профессиональные феминитивы, напр. λουλουδού <λουλουδάς «торговка цветами», андронимы, напр. Αλεξαντρού <Αλέξανδρος и пр.). В отличие от суффиксов –ισσα, –τρια, также отмеченных высокой продуктивностью в новогреческом языке, суффикс –ού появляется только в памятниках на народном языке XI–XII вв., в то время как суффиксы –ισσα и –τρια отмечаются ещё в древнегреческом языке. Целью данного исследования является изучение происхождения суффикса –ού, анализ изменения его продуктивности в диахронии, исследование образования и семантических свойств феминитивов с данным суффиксом. В качестве материала для настоящей работы послужили лексемы, собранные в ходе работы с корпусами текстов греческого языка, словарями, а также с материалами сети Интернет (форумы, социальные сети, новостные порталы и пр.). В ходе сбора материала применяется метод сплошной выборки, проводится контекстный, морфологический и семантико-полевой анализ лексем. Новизна исследования заключается в необходимости изучения образования и функционирования феминитивов в новогреческом языке в связи с малым количеством работ по данной теме в рамках зарубежной лингвистики и отсутствием отечественных исследований по данному вопросу. Настоящая работа является частью более обширного исследования автора, посвящённого суффиксам феминитивов и их исследованию в диахронии. В ходе анализа лексем с исследуемым суффиксом делается вывод о его высокой продуктивности на современном этапе, на что указывает его участие в образовании неологизмов, например, υτελιβερου <υτελιβεράς «курьер доставки» и др. Отмечается, что феминитивы-неологизмы, характеризующие женщин по их профессиональной деятельности, не несут в себе отрицательной коннотации в отличие от лексем различных категорий, отмечающихся на более ранних этапах развития языка. Результаты данного исследования вносят вклад в изучение образования феминитивов новогреческого языка, расширяя представления о морфологической продуктивности суффиксов в диахронии. Это значимо не только для отечественной, но и для зарубежной лингвистики, особенно в контексте дискуссий о гендерной асимметрии и языковых изменениях под влиянием социальных факторов.

Ключевые слова: морфология, словообразование, суффиксация, феминитивы, продуктивность, диахрония, новогреческий язык

Для цитирования: Чуева С.Ю. (2025). Образование феминитивов с суффиксом –ού в новогреческом языке, *Филологические науки в МГИМО*. 11(2), С. 82–94. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-2-43-82-94>

1. Введение

Образование феминитивов в новогреческом языке не является современной тенденцией, возникшей в результате большей вовлечённости женщин в различные формы профессиональной деятельности и возросшей необходимости их номинации посредством новых языковых единиц. Лексемы, характеризующие лиц женского пола с точки зрения их деятельности, национальной принадлежности, различного рода качеств и пр., отмечаются ещё в самых ранних литературных памятниках на греческом языке. Так, у Гомера мы встречаем $\delta\mu\eta\tau\epsilon\iota\rho\alpha$ < $\delta\mu\eta\tau\eta\rho$ «смирительница, покорительница», (Il. 14. 259) [2], $\acute{\alpha}\lambda\epsilon\tau\rho\acute{\iota}\varsigma$ «рабыня-молотщица» (Od. 20.105) [18], $\theta\acute{\epsilon}\alpha\iota\nu\alpha$ < $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ «богиня» (Il.8.5) [там же], $\delta\upsilon\sigma\alpha\rho\iota\sigma\tau\omicron\tau\omicron\kappa\epsilon\iota\alpha$ «несчастливая мать героя» (о Фетиде) (Il.18.54) [там же] и т. д.

В новогреческом языке мы отмечаем феминитивы, образованные посредством таких суффиксов, как $-\iota\sigma\sigma\alpha/ -\acute{\epsilon}\sigma\alpha$ ($\alpha\gamma\rho\acute{o}\tau\eta\varsigma$) $\alpha\gamma\rho\acute{o}\tau\iota\sigma\sigma\alpha$ «крестьянка, земледелец», $\delta\eta\mu\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$ $\delta\eta\mu\alpha\rrho\chi\acute{\epsilon}\sigma\alpha$ «женщина-мэр» (уничижительно) либо «жена мэра»), $-\tau\rho\iota\alpha/ -\tau\rho\alpha$ ($\delta\iota\alpha\delta\eta\lambda\omega\tau\eta\varsigma$) $\delta\iota\alpha\delta\eta\lambda\omega\tau\rho\iota\alpha$ «демонстрантка», $\delta\omicron\upsilon\lambda\epsilon\upsilon\tau\eta\varsigma$ $\delta\omicron\upsilon\lambda\epsilon\upsilon\tau\rho\alpha$ «работница, работяга» (просторечие)), $-\iota\nu\alpha$ ($\gamma\iota\alpha\tau\rho\acute{o}\varsigma$) $\gamma\iota\alpha\tau\rho\iota\nu\alpha$ «женщина-врач» (в диалектах либо просторечие) либо «жена врача»), $-\tau\iota\delta\alpha$ ($-\tau\iota\varsigma$) ($\epsilon\pi\iota\beta\acute{\alpha}\tau\eta\varsigma$) $\epsilon\pi\iota\beta\acute{\alpha}\tau\iota\delta\alpha$ «пассажирка» (редко), $\sigma\kappa\eta\nu\omicron\theta\acute{\epsilon}\tau\eta\varsigma$ $\sigma\kappa\eta\nu\omicron\theta\acute{\epsilon}\tau\iota\varsigma$ «женщина-режиссёр» (редко, обычно в кафаревусе)), $-\alpha\iota\nu\alpha$ ($\psi\omega\mu\acute{\alpha}\varsigma$) $\psi\omega\mu\acute{\alpha}\delta\alpha\iota\nu\alpha$ «булочница» (разговорное)) и $-\omicron\upsilon$ ($\pi\alpha\lambda\lambda\omega\mu\alpha\tau\acute{\alpha}\varsigma$) $\pi\alpha\lambda\lambda\omega\mu\alpha\tau\omicron\upsilon$ «стегальщица одеял» (устаревшее)). В настоящем исследовании мы подробно рассмотрим образование феминитивов с помощью суффикса $-\omicron\upsilon$. На наш взгляд, данный словообразующий формант феминитивов представляет особый интерес, поскольку появляется сравнительно позже других суффиксов (например, суффиксов $-\iota\sigma\sigma\alpha$ и $-\tau\rho\iota\alpha$, засвидетельствованных ещё в древнегреческих текстах) и отличается высокой продуктивностью на современном этапе развития языка. Представляется интересным рассмотреть происхождение данного форманта, особенности его функционирования в диахронии, а также особенности образования феминитивов с данным суффиксом и их семантику в новогреческом языке.

Отметим, что в рамках нашей работы термин «феминитив» рассматривается в более широком понимании, не ограничиваясь рамками лексем, характеризующих женщин с точки зрения только их профессии. Таким образом, данное понятие включает в себя все лексемы, характеризующие лиц женского пола: профессиональные феминитивы, имена собственные (включая андронимы и патронимы), этнонимы и катойконимы, иные характеристики человека (по особенностям характера либо внешности).

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью подробного диахронического исследования образования феминитивов в греческом языке, поскольку при всей важности вопроса на данном этапе, когда в языке появляется всё больше феминитивов-неологизмов, на данный момент не существует ни одного подробного и комплексного исследования данной темы. В рамках зарубежных исследований мы находим работы, посвящённые особенностям словообразования в различные периоды развития языка ([3], [4], [5], [12], [13] и др.). Также мы находим труды по морфологии новогреческого языка, посвящённые, в частности, феминитивам [22]. Существует ряд работ, посвящённых феминитивам в новогреческом языке и особенностям их употребления, в том числе различными социальными группами [26], [28]. Также мы находим исследования феминитивов в диалектах новогреческого языка [19], [23]. Стоит отметить работу Сарри-Хасан [30], в которой предпринимается попытка исследования образования феминитивов в диахронии, однако данное исследование нуждается в серьёзной доработке, во многом из-за некоторых неточностей в датировке периодов развития языка, что неизбежно ведёт к неточности выводов, основанных на полученных данных. Среди отечественных трудов мы не находим ни одной работы, посвящённой данному вопросу, что указывает также на новизну нашего исследования. В рамках более широкого изучения вопроса образования феминитивов в греческом языке нами уже было предпринято исследование одной из самых обширных групп лексем подобного

рода – феминитивов с суффиксом –ισσα [1]. Таким образом, данная работа является продолжением наших научных изысканий, и на данном этапе мы рассмотрим образование феминитивов с суффиксом –ού.

Материалом для данного исследования послужили лексемы, собранные нами в ходе работы с корпусами текстов греческого языка (TLG, ΣΕΚ, ΕΘΕΓ, elTenTen19) [6], [16], [21], [31], словарями (Αντίστροφο λεξικό, Μπαμπινιώτης, ΛΚΝ, Χρηστικό λεξικό) [20], [25], [27], [32], а также с материалами сети Интернет (форумы, социальные сети, новостные порталы и пр.). Теоретической базой исследования служат концепции Ч. Хокетта [7] и А. Ралли [29], в работах которых акцентируется взаимосвязь словообразования с продуктивностью, а также ключевая роль суффиксации как морфологического процесса. В ходе сбора материала мы пользуемся методом сплошной выборки, проводим контекстный, морфологический и семантико-полевой анализ лексем.

2. Происхождение суффикса –ού и образование лексем в период XI–XVIII вв.

Суффикс –ού появляется в средневековом языке и, согласно словарям новогреческого языка (ΛΚΝ, Μπαμπινιώτης и др.), происходит от поздней формы винительного падежа единственного числа –ούν (образованной от окончания gen. sg. –ούς) древнегреческого III склонения существительных женского рода на –ώ [25], [27, с. 1284].

В средневековом греческом в ряде регионов (Кипр, Родос, Пелопоннес) засвидетельствованы заимствования из романских языков на –он и –оун, получившие окончание –ού (ραζού «причина» (< оксит. rasoun), βενεζού «дичь» (< оксит. venesoun) и пр.) [8, с. 569]. В этот же период появляются имена собственные, производные от женских имен на –ία: Εύδοκού (< Εύδοκία), Μαρού (< Μαρία), а также от мужских имён, напр. Γιαννού (< Γιάννης), Πετρού (< Πέτρος) и пр. [там же, с. 570].

Согласно Кембриджской грамматике средневекового и раннего новогреческого языка, в период с XI по XVIII вв. парадигма склонения имён женского рода на –ού включает в себя такие слова, как зоонимы άλουπού/ άλεπού (< άλουπος < άλώπηξ) «лиса» и μαϊμού (< араб. maṣmūn) «обезьяна», профессиональные феминитивы (άνυφαντού «ткачиха»), характеристики женщин, такие как γλωσσού «болтуня», имеющие пары в мужском роде на –άς и –ής, имена существительные, образованные от романских лексем на –он и –оун, лексемы на –ού, образованные от лексем женского рода на –ώ (данная группа входит в парадигму единственного числа имён женского рода на –ού), имена собственные, производные как от имён женского рода, так и андронимы и патронимы. Также важно отметить, что в таких регионах, как острова Крит и Кипр, существительные на –ού отмечены особой распространённостью, в то время как в иных регионах (северные регионы, Ионические острова, Пелопоннес) среди феминитивов (имён собственных, характеристик), а также топонимов большое распространение получают лексемы на –ώ. [8, с. 575].

В ходе исследования материалов корпуса текстов TLG мы находим 64 лексемы, образованные посредством форманта –ού. Начиная с XI в. они появляются в памятниках на народном языке, таких как акты монастырей, эпическая поэма «Дигенис Акрит» (Μαζιμού – амазонка Максимо в версиях Гроттаферрата и Эскориал) [9], повесть «Пулолог» (XIV в.) [17], Морейская хроника (XIV в.) [14], памятники литературы на народном языке Кипра (перевод анонимного итальянского произведения «Fiore di virtù» XV в. [24]) и Крита (критская комедия «Στάθης» XVI в. [11]) и пр.

Из 64 лексем, найденных в памятниках, охватывающих период XI–XVIII вв., 12 примеров представляют собой имена существительные, образованные от иноязычных (в основном, романских) лексем, напр. βερτού (<оксит. vertut, «добродетель»), κομεσιούν (sic!) (<оксит. comission, «поручение»), ποσείου (<вен. possesso, «владение») и не являются характеристиками лиц женского пола. В данную группу мы также включаем лексему турецкого происхождения лору (<тур. boru «труба», ср. кипр. лору «сигнал, клаксон»), найденную нами в поэме Иоакима Кипрского о Критской войне 1645–1669 гг. [10].

К феминитивам мы также не относим ряд топонимов, представленный 15 лексемами, обнаруженными в монастырских актах, напр. Καλαμαρού, Καλτζοῦ, Βουλγαριτζοῦ, Χιλιαδοῦ и пр. Ещё 2 лексемы, обнаруженные нами в ходе работы с корпусом TLG, являются зоонимами ἀλουπού/ἀλεπού «лиса» и μαϊμού (<араб. таутмйн) «обезьяна».

Таким образом, из 64 исследованных лексем только 36 являются феминитивами. Их, в свою очередь, мы можем разделить на несколько групп:

- 1) Имена собственные. Данная категория включает 28 лексем, производных от имён женского рода на -ία (Μαρία > Μαρού, Εὐγενία > Εὐγενοῦ), от мужских имен (Πέτρος > Πετροῦ, Ἀντρέας > Ἀντρεοῦ), а также от имён женского рода на -ώ (Θεοφανώ > Θεοφانوῦ, Γελλώ > Γελλοῦ – от имени демона или ведьмы, похищающей новорожденных детей, также встречается как имя нарицательное, см. ниже).
- 2) Характеристики. В ходе работы с корпусом текстов мы обнаружили 4 лексемы, характеризующие лиц женского пола: μεθού (<μέθη «опьянение» + -οῦ «пьяница»), πορδοῦ (πορδή «выход газов из кишечника» + -οῦ «испускающая газы»), γελλοῦ (<Γελλώ «ведьма») и γλωσσοῦ (<γλωσσάς «болтунья»).
- 3) Профессиональные феминитивы. Сюда мы включаем 3 лексемы, 2 из которых характеризуют женщину по её профессиональной деятельности (αυφαντοῦ <αυφαντής «ткачиха», μαμμοῦ кипр. «повитуха») и одна характеризует женщину как жену человека, занимающегося определённой профессией (κοσκινοῦ <κοσκινάς «жена решетника»).

Мы видим, что наиболее многочисленную группу составляют имена собственные, в то время как профессиональные феминитивы и характеристики представлены всего несколькими лексемами. Лексемы, производные от существительных мужского рода на -άς, -ής, встречаются среди последних двух групп. Некоторые лексем не являются производными лексем мужского рода: так, среди имён собственных мы находим существительные, производные от имён женского рода, также в словарях не отмечаются аналоги лексем μεθού и πορδοῦ, а лексема μαμμοῦ, в свою очередь, с точки зрения своей семантики не может иметь вариант мужского рода, поскольку повитуха – исключительно женская профессия.

3. Образование лексем с суффиксом -οῦ на современном этапе

В словарях новогреческого языка (Χρηστικό λεξικό [32], ΛΚΝ [25]) принято выделять суффикс и окончание -οῦ лексем женского рода. Так, неравносложные существительные ἀλεπού «лиса», μαϊμού «обезьяна», σουσοῦ «манерная, высокомерная» либо «девочка, подражающая взрослым и старающаяся казаться взрослой», φοуφοῦ «жаровня», μπουμποῦ «пухлякая малышка (о ребёнке)» и пр. имеют окончание -οῦ (всего 15 лексем). Суффикс -οῦ отмечается в именах существительных женского рода следующих категорий:

- 1) профессии: в этом случае мы говорим о производных существительных от nomina agentis мужского рода на -άς, -άδες и -τζής (τοής), -τζήδες (τοήδες), напр. ψιλικατζής > ψιλικατζοῦ «торговка галантереей», καπελάς > καπελοῦ «шляпница»;
- 2) имена собственные, включающие андронимы, напр. Νικολοῦ, Παναγιοῦ и пр., а также производные от имён собственных женского рода, напр. Αννοῦ <Ἄννα и др.

Также данный суффикс встречается у существительных и прилагательных, производных от лексем мужского рода, обозначающих характеристику человека, связанную как с внешними данными, так и с особенностями поведения. Здесь можно выделить два варианта производных лексем:

- 1) Существительные, производные от лексем мужского рода на -άς, -άδες (φαγάς > φαγοῦ «обжора»), в том числе аугментативы (ψευταράς > ψευταροῦ «большая лгунья»), а также отыменные прилагательные склонения -άς, -οῦ, -άδικο (η φωνάκλα «громкий голос, крик» > φωνακλάς, -οῦ, -άδικο «крикун», η γλώσσα «язык» > γλωσσάς, -οῦ, -άδικο «болтун» и пр.);

- 2) Прилагательные склонения $-\acute{\alpha}\rho\eta\varsigma$, $-\acute{\alpha}\rho\alpha$, $-\acute{\alpha}\rho\acute{\iota}\kappa\omicron$ (реже) и $-\eta\varsigma$, $-\alpha$, $-\iota\kappa\omicron$ (чаще), имеющие второй вариант формы женского рода на $-ο\acute{\upsilon}$: $\nu\alpha\zeta\acute{\iota}\alpha\rho\eta\varsigma$ — $\nu\alpha\zeta\acute{\iota}\alpha\rho\alpha/\nu\alpha\zeta\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — $\nu\alpha\zeta\acute{\iota}\alpha\rho\acute{\iota}\kappa\omicron$ “жеманный, кокетливый”, $\xi\alpha\nu\theta\omicron\mu\acute{\alpha}\lambda\lambda\eta\varsigma$ — $\xi\alpha\nu\theta\omicron\mu\acute{\alpha}\lambda\lambda\alpha/\xi\alpha\nu\theta\omicron\mu\alpha\lambda\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — $\xi\alpha\nu\theta\omicron\mu\acute{\alpha}\lambda\lambda\iota\kappa\omicron$ “белокурый”.

Согласно словарю Афинской академии наук [32], существует несколько формантов, включающих в себя $-ο\acute{\upsilon}$ и участвующих в образовании различных имён существительных:

- 1) $-\acute{\alpha}\lambda\acute{\alpha}\varsigma$, $-\acute{\alpha}\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$: участвует в образовании аугментативов с усилительным и обычно ироничным оттенком ($\kappa\rho\epsilon\mu\alpha\nu\tau\alpha\lambda\acute{\alpha}\varsigma$ > $\kappa\rho\epsilon\mu\alpha\nu\tau\alpha\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «верзила, высокий, неповоротливый и неуклюжий человек»);
- 2) $-\acute{\alpha}\rho\acute{\alpha}\varsigma$, $-\acute{\alpha}\rho\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$: участвует в образовании аугментативов ($\upsilon\pi\nu\alpha\rho\acute{\alpha}\varsigma$ > $\upsilon\pi\nu\alpha\rho\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «большой соня»);
- 3) $-\lambda\acute{\eta}\varsigma$ и $-\acute{\alpha}\lambda\acute{\eta}\varsigma$, $-\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ и $-\acute{\alpha}\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$: участвует в образовании лексем со значением характеристики и качества ($\mu\epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\acute{\eta}\varsigma$ > $\mu\epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «любитель чего-то, охотник до чего-то, мастер своего дела», $\mu\pi\epsilon\sigma\alpha\lambda\acute{\eta}\varsigma$ > $\mu\pi\epsilon\sigma\alpha\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «человек слова»).

В ходе исследования корпусов текстов новогреческого языка (ΣΕΚ [31], ΕΘΕΓ [21], eTenTen19 [6]) мы обнаружили 255 лексем женского рода с формантом $-ο\acute{\upsilon}$. Среди них мы находим 3 зоонима ($\alpha\lambda\epsilon\pi\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$, $\mu\acute{\alpha}\iota\mu\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$, отмеченные и в предыдущий период, и $\lambda\omicron\upsilon\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — «померанский шпиц»), а также 5 лексем, обозначающих неодушевлённые объекты ($\mu\pi\omicron\upsilon\zeta\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «укрытие, тайник», «карман», «тюрьма» (жарг.) <ит. borsa «сумка, мешочек»; $\mu\pi\omicron\upsilon\rho\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «сирена, гудок» (устар.), «сигнальная раковина», «горн, труба» <тур. boğu «труба, рог»; $\phi\omicron\upsilon\phi\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «жаровня» <итал. диал. fogn, $\psi\epsilon\iota\rho\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «тюрьма», $\lambda\eta\nu\acute{\omicron}\acute{\upsilon}/\lambda\iota\nu\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ (диал.) «резервуар, в котором давили виноград») и 9 топонимов ($\text{Κολοκυνθ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — квартал Афин; $\text{Αρα}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — горный маршрут на плато Алогопетра, Аттика; $\text{Βουρβουρ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — деревня на п-ве Ситония, $\text{Μανδη}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — остров, $\text{Πενταγ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — деревня, $\text{Γερακ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — деревня, $\text{Χιλιαδ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — пляж, $\text{Λαδικ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — несколько поселений в Греции, $\text{Γιαννιτ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — деревня). Три лексемы имеют значение феминитивов и топонимов ($\alpha\lambda\epsilon\upsilon\rho\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\alpha\lambda\epsilon\upsilon\rho\acute{\alpha}\varsigma$ “мельничиха, жена мельника” и $\text{Αλευρ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — деревня в Лаконии, $\beta\alpha\mu\beta\alpha\kappa\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\beta\alpha\mu\beta\alpha\kappa\acute{\alpha}\varsigma$ “торговка хлопком” и $\text{Βαμβακ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — поселение в Лаконии, $\psi\alpha\rho\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\psi\alpha\rho\acute{\alpha}\varsigma$ “рыбачка” и $\text{Ψαρ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ — пляж на о. Миконос). Лексема $\text{Ζουζ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$, которую мы относим к именам собственным, в современном сленге имеет также значение «героин» [15]. Зооним $\lambda\omicron\upsilon\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ в метафорическом значении также выступает в качестве характеристики женоподобного мужчины; 238 лексем, обнаруженных нами в ходе исследования вышеуказанных источников, являются феминитивами. Данные лексемы мы можем разделить на несколько категорий:

- 1) Характеристики. Данная группа представлена наибольшим количеством лексем (114 феминитивов, 115 с лексемой $\lambda\omicron\upsilon\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$) и включает в себя существительные и прилагательные, характеризующие лиц женского пола по особенностям внешности ($\beta\upsilon\zeta\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «грудастая» < $\beta\upsilon\zeta\acute{\iota}$ «женская грудь», $\beta\alpha\psi\omicron\mu\alpha\lambda\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\beta\alpha\psi\omicron\mu\alpha\lambda\lambda\acute{\iota}\alpha\varsigma$ «крашенная», $\delta\omicron\nu\tau\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\delta\omicron\nu\tau\acute{\alpha}\varsigma$ «с большими зубами, зубастая»), либо по характеру и поведению ($\kappa\alpha\tau\alpha\phi\epsilon\rho\tau\acute{\iota}\zeta\eta\varsigma$, $-\omicron\acute{\upsilon}$, $-\acute{\iota}\delta\iota\kappa\omicron/(-\acute{\eta}\delta\iota\kappa\omicron)$ «ловкачка, пройдоха», $\mu\pi\alpha\rho\mu\theta\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\mu\pi\alpha\rho\mu\theta\acute{\alpha}\varsigma$ «сказочница, выдумщица», $\sigma\kappa\upsilon\lambda\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\sigma\kappa\upsilon\lambda\acute{\alpha}\varsigma$ «поп-исполнительница» либо «любительница поп-музыки» [25], $\lambda\omicron\upsilon\sigma\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «любительница дорогих нарядов, любительница роскоши» < $\lambda\omicron\upsilon\sigma\omicron$ «богатая одежда», «роскошь»);
- 2) Профессии. В данной категории мы выделяем 64 феминитива, 61 из которых характеризуют женщину по роду деятельности ($\lambda\omicron\upsilon\lambda\omicron\upsilon\delta\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\lambda\omicron\upsilon\lambda\omicron\upsilon\delta\acute{\alpha}\varsigma$ «торговка цветами», $\mu\pi\omicron\lambda\omicron\iota\alpha\tau\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\mu\pi\omicron\lambda\omicron\iota\alpha\tau\acute{\iota}\zeta\eta\varsigma$ «маляр», $\rho\alpha\delta\iota\omicron\phi\omega\nu\alpha\tau\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\rho\alpha\delta\iota\omicron\phi\omega\nu\alpha\tau\acute{\iota}\zeta\eta\varsigma$ «радиоведущая», $\nu\upsilon\chi\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ «маникюрщица» < $\nu\acute{\upsilon}\chi\iota$ «ноготь») и 3 дают характеристику по роду деятельности супруга ($\beta\alpha\gamma\epsilon\nu\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\beta\alpha\gamma\epsilon\nu\acute{\alpha}\varsigma$ «жена бочкаря», $\kappa\alpha\nu\alpha\tau\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\kappa\alpha\nu\alpha\tau\acute{\alpha}\varsigma$ «жена горшечника, $\chi\alpha\nu\iota\tau\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\chi\alpha\nu\iota\tau\acute{\iota}\zeta\eta\varsigma$ «жена владельца постоянного двора»). Отметим, что среди профессиональных феминитивов первой группы ряд лексем также может иметь значение «жена кого-либо»: $\mu\upsilon\lambda\omega\nu\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\mu\upsilon\lambda\omega\nu\acute{\alpha}\varsigma$ «мельничиха» либо «жена мельника»;
- 3) Имена собственные. Данная категория включает 58 лексем, производных от имён супругов (андронимы, напр. $\text{Αλεξαντρ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < Αλέξανδρος), а также от женских имён греческого ($\text{Δεσπο}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < Δέσποινα) либо иного происхождения ($\text{Ζαμπε}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < Ισαβέλλα < Isabella). Среди последних ряд имён на $-ο\acute{\upsilon}$ имеет уменьшительно-ласкательное значение, напр. $\text{Νασ}\acute{\omicron}\acute{\upsilon}$ < $\text{Ναζλή}/\text{Ναζλί}$ <тур. Nazlı.

В современном языке появляются лексемы английского происхождения, образованные посредством суффиксов *-άς* (*-άδες*) в мужском и *-ού* в женском роде: *ντελιβεράς* <*ντελιβερού* «курьер доставки» (<*delivery* «доставка»), *γκοθάς* <*γκοθού* «гот» (<*goth*) и пр. Подобного рода неологизмы, а также неологизмы греческого происхождения (напр. *μικρομηκάς* <*μικρομηκού* «режиссёр короткометражных фильмов») отмечаются как среди характеристик, так и среди профессиональных феминитивов, речь о которых пойдёт далее.

4. Профессиональные феминитивы-неологизмы с суффиксом *-ού*

Высокая продуктивность суффикса *-ού* в новогреческом языке подтверждается его участием в образовании неологизмов. Среди них мы обнаруживаем ряд лексем со значением характеристики: *αεκτζού* <*αεκτζής* «болельщица клуба АЕК», *μεταλλού* <*μεταλλάς* «металлистка», *ντεθού* <*ντεθάς* «дет-металлистка», *γκοθού* <*γκοθάς* «готесса», *παοκτζού* <*παοκτζής* «болельщица клуба ПАОК», *πασοκτζού* <*πασοκτζής* «сторонница партии ПАСОК», *προποτζού* <*προποτζής* «любительница лотереи ПРОПО».

Особый интерес, на наш взгляд, представляют профессиональные феминитивы-неологизмы, отражающие вовлечённость женщин в ряд профессий, многие из которых до недавнего времени считались мужскими. Рассмотрим феминитивы *ματατζού* <*ματατζής* «полицейская подразделения МАТ», *μικρομηκού* <*μικρομηκάς* «режиссёр короткометражных фильмов», *ντελιβερού* <*ντελιβεράς* «курьер доставки и фортηγατζού» <*φортηγατζής* «дальнобойщица».

В ходе поиска контекстов с лексемой *ματατζού* мы обнаружили омонимичную лексему, производную от *μάτι* «глаз» и означающую «женщина, делающая обереги назар (обереги в форме синего глаза)»:

- (1) *Είμαι **ματατζού**, έλα να σου πω τί σημαίνει το κάθε χρώμα στο ματάκι! Τα ματάκια μου θα τα βρεις στο e-shop μου (link in bio) ή στείλε μου μνμ./*
«Я **делаю амулеты-глазки**, давай я тебе расскажу, что значит каждый цвет глазка! Мои амулеты ты найдёшь в электронном магазине (ссылка в описании) или отправь мне лс».
- (2) *Άκου τη **ματατζού** της καρδιάς σου και δε θα χάσεις! Σιελ πλεκτό ματάκι για γάμοβάρφτιση που θα συνοδεύει το φακελάκι δώρου! (Орфография сохранена) /*
«Послушай **мастерицу амулетов-глазок** своего сердца и не прогадаешь! Небесно-голубой вязаный глазик для свадьбы и крестин в дополнение к конвертику с подарком!»

Эти и подобные контексты мы находим в одном и том же профиле, и это приводит нас к выводу, что использование данной лексемы в подобном значении является авторским окказионализмом.

В качестве профессионального феминитива лексема *ματατζού* (чаще в варианте написания *ΜΑΤατζού*) встречается в нескольких контекстах:

- (3) *Ένα, δύο τηλεφωνήματα είναι αρκετά για να κάμψουν τις αντιστάσεις του διοικητή της μονάδας, προκειμένου να δώσει το πράσινο φως και η Ζοанά να γίνει η πρώτη γυναίκα που θα ντυθεί **ΜΑΤατζού**. /*
«Пары звонков достаточно, чтобы смягчить протест командующего подразделением, и тот дал добро, а Жоана стала первой женщиной, надевшей форму **полицейского подразделения МАТ**».
- (4) *Εν τω μεταξύ, το άτομο του οποίου κυκλοφορεί φωτογραφία όπου φέρεται να τραβάει όπλο, μου φαίνεται γυναίκα **ΜΑΤατζού**. /*
«Между тем, человек, фотография которого распространяется, на которой, как считается, он достаёт оружие, мне кажется **полицейской из подразделения МАТ**».
- (5) *<...> επίσης, χτυπήθηκε μια **ΜΑΤατζού** από πίσω, δεν είχαν πάει χαμπάρι ότι ήταν γυναίκα, και μετά έγινε χαμός. /*
«Ещё кто-то ударил сзади **полицейскую из МАТ**, они понятия не имели, что это женщина, а потом был хаос».

Исходя из вышеприведённых контекстов, феминитив *ματατζού* используется в ситуациях, когда пол полицейского важен для говорящего. В первом случае речь идёт о сюжете сериала про специальное подразделение, к которому впервые присоединяется женщина. Во втором случае феминитив появляется в контексте вместе с лексемой *γυναίκα* «женщина» в обсуждении жёстокого разгона демонстрантов в районе Экзархия в Афинах. Один из участников форума удивляется, что в подразделение МАТ берут женщин, и другой участник в ответ комментирует, что одним из полицейских, доставшим оружие (что вызвало скандал в прессе и среди общественности), была именно женщина-полицейская. В третьем же контексте пользователи, обсуждающие случаи на стадионе во время футбольных матчей, особенно отмечают, что нападение совершили именно на женщину полицейского, при этом нападавшие не знали пола представителя власти.

Во всех исследованных контекстах мы не отмечаем уничижительный оттенок значения феминитива, как, например, в лексемах со значением характеристики типа *σουρλουλού* «легкомысленная женщина, которая слоняется, позабыв о своих семейных обязанностях». Также следует отметить, что рассматриваемая в примерах профессия не относится к традиционным, а также что лексема не имеет значение «жена кого-либо». Ограниченное же число контекстов с рассматриваемой лексемой объясняется редкой вовлечённостью женщин в данную профессию.

Лексема *μικρομηκού* характеризует женщину-режиссёра, специализирующуюся на съёмках короткометражных фильмов. Данную лексему мы находим в следующих контекстах:

- (6) *Κρίμα που δεν είμαι κι εγώ μια μικρομηκού από τη Δράμα να γίνω Reader στο Κέντρο, να πληρώνομαι και ταυτόχρονα να χρηματοδοτούμαι με 200.000 ευρώ να κάνω την πρώτη μου μεγάλη ταινία! /*

«Жаль, что и я не **режиссёр короткометражных фильмов** из Драмы, которая могла бы стать Ридером в Центре (Греческом центре кино – прим. пер.), чтобы мне и платили, и одновременно финансировали на сумму 200 тыс. евро мой первый большой фильм!»

- (7) *Μια άλλη γυναίκα σκηνοθέτις, η Γαλλίδα Εμμανυέλ Μπερκότ, στο «Clement», εξερευνά θέματα και καταστάσεις που την είχαν απασχολήσει από την εποχή που ήταν φέρελпис «μικρομηκού»: εφηβεία, οικογενειακά τραύματα και η αχαλίνωτη φύση της эρωτικής επιθυμίας. /*

«Ещё одна женщина-режиссёр, французженка Эмманюэль Берко, в фильме «Клеман» исследует темы и состояния, интересовавшие её с тех времен, когда она была подающим надежды **режиссёром короткометражных фильмов**: подростковый возраст, семейные травмы и необузданная природа любовного желания».

- (8) *Η βραβευμένη μικρομηκού των τελών του '80 και μετέπειτα σκηνοθέτις του «Πες Πως Μ' Αγαπάς» (1997) και πολλών τηλεοπτικών φίλμ και ντοκιμαντέρ, είχε να πιάσει κάμερα χρόνια. /*

Лауреатка премий, **режиссёр короткометражных фильмов** конца 80-х и впоследствии режиссёр фильма «Скажи мне, что ты меня любишь» (1997) и множества телевизионных и документальных фильмов, не брала в руки камеру много лет».

- (9) *Εγώ πάντως θα προσπαθήσω να αποφύγω να αναφερθώ στην έξυπνη κεντρική ιδέα του σεναρίου που έγραψε ο ίδιος και η εξαίρετη μικρομηκού Κωνσταντίνα Κοτζαμάνη. /*

«В любом случае я попытаюсь не говорить об остроумной главной идее сценария, который написал он и выдающийся **режиссёр короткометражных фильмов** Константина Котзамани».

В первом случае говорящая использует феминитив *μικρομηκού*, характеризуя себя и сетуя на отсутствие возможности получить привилегии от Греческого центра кино. Во втором случае речь идёт об известном режиссёре, и, что примечательно, лексема *μικρομηκού* занесена в кавычки. Последнее можно объяснить просторечным характером лексемы, чуждым стилю автора статьи (отметим, что в том же контексте автор использует феминитив *σκηνοθέτις* (<*σκηνοθέτης*) «женщина-режиссёр», образованный посредством архаичного форманта *-τις*). Эти и последующие примеры характеризуют женщину по роду её деятельности без отрицательных коннотаций феминитива.

Помимо использования лексемы *μικρομηκού* как профессионального феминитива, встречается также случай его употребления в качестве лексемы-характеристики со значением «относящаяся к короткометражному фильму»:

(10) Έχοντας την άδειά του, τόλμησα να διασκευάσω την ιστορία σε σενάριο για ταινία μικρού μήκους και να λάβω μέρος στον διαγωνισμό της Εταιρείας Ελλήνων Σεναριογράφων. Από Μαρίκα άστεγυη, η ηρωίδα μας έγινε Μαρίκα **Μικρομηκού**, καθώς κέρδισε το πρώτο βραβείο./

«С его разрешения я осмелился переработать историю в сценарий для короткометражного фильма для участия в конкурсе Общества сценаристов Греции. Из бездомной Марики наша героиня стала Марикой **Κороткого Μετρα** как только выиграла первую награду»

Лексема **ντελιβερού** представлена в большом количестве контекстов. Приведём некоторые из них:

(11) Μία φορά η **ντελιβερού** (πρώτη και τελευταία φορά που μου έτυχε γυναίκα διανομέας), μου είπε ευχαριστώ για το τιπ (Οрфоγραφία сохρανενα)/

«Один раз **δоставщица** (в первый и последний раз мне попалась женщина-курьер) сказала мне спасибо за чаевые».

(12) Η εν λόγω κυρία δήλωσε στον ΣΚΑΪ ότι έχει πάθει ζημιά ύψους 8.000 ευρώ. Εκτιμούμε ότι ο Δήμος Αθηναίων θα την συμβουλέψει να γίνει **freelancer ντελιβερού** με το κανό της και να ρεφάρει έτσι όλη τη ζημιά μέσω της ελεύθερης αγοράς. /

«Госпожа, о которой идёт речь, заявила каналу SKAI, что она понесла ущерб равный 8000 евро. Мы считаем, что муниципалитет Афин посоветует ей стать **курьером-фрилансером** с её каноэ, чтобы возместить таким образом весь ущерб посредством свободного рынка».

(13) Αν ήταν να το χρησιμοποιείς για πολλές μικροαποστασεις τότε θα ήταν ότι πρέπει, έχω πετύχει **ντελιβερού** στην Καβάλα με τέτοιο πατίνι, αλλά για μεγάλες αποστάσεις δεν θα πρότεινα (Οрфоγραφία сохρανενα). /

«Если бы ты его использовала для небольших поездок, было бы что надо, я с таким скутером успешно **работала в доставке** в Кавале, но для больших расстояний я бы не советовала».

В первом случае пользователь форума подчёркивает принадлежность курьера к определённому полу, уточняя, что он впервые и единственный раз в своей жизни принимал доставку от женщины. Второй контекст относится к новостному репортажу о последствиях ливня в Афинах. Одна из пострадавших появилась в кадре на каноэ, и в статье рассуждают о том, как государство может помочь этой женщине возместить ущерб. Третий контекст мы находим в рамках обсуждения покупки электроскутера. Пользовательница, оставившая свой комментарий, ссылается на собственный опыт работы курьером.

Как мы видим, в случае с феминитивом **ντελιβερού**, как и в случае с двумя описанными ранее феминитивами, не отмечается уничижительного оттенка, что подтверждается также контекстами, в которых женщины говорят о себе, используя данную лексему.

Наконец, лексема **φορτηγατζού** «дальнобойщица», характеризующая лицо женского пола, занятого нестандартной для женщины профессией, появляется в сравнительно небольшом количестве контекстов, представляющих статьи о женщинах, осмелившихся выбрать подобное занятие:

(14) «Δεν κοιμάμαι», είπε η Marchiori, η οποία εργάζεται ως **φορτηγατζού** για πάνω από μια δεκαετία. «Οι άνθρωποι που μεταφέρουν φρούτα και λαχανικά κοιμούνται μόνο όταν φτάνουν. /

«Я не сплю», – сказала Маркиори, работающая **дальнобойщицей** более десяти лет. «Люди, которые перевозят фрукты и овощи, спят только по прибытии».

(15) Η μοναδική στη Ρόδο **φορτηγατζού**, κατά το κοινώς λεγόμενο, σύζυγος του Νίκου Μπαρτατίλα, τον έχει το δυναμισμό πάνω της, μα έχει και μια συστολή το βλέμμα της, ένδειξη υγιής και αποτέλεσμα ίσως των χτυπημάτων της μοίρας που ήταν δυνατά και καθοριστικά αφού μέσα σε δύο χρόνια ενώ έχασε την αδελφή της σε τροχαίο, έχασε σε τροχαίο και τον 17χρονο γιό της! /

«Единственная на Родосе **дальнобойщица**, известная всем как жена Никоса Бартадиласа, в ней есть динамичность, но и застенчивость во взгляде, здоровый признак, но и, возможно, результат ударов судьбы, сильных и решающих, ведь за два года помимо того, что она потеряла сестру в автокатастрофе, она потеряла в автокатастрофе и своего семнадцатилетнего сына!».

(16) *Βγαίνουν στους δρόμους Ρωσίδες **φορτηγατζούδες!** <...> Από 1ης Ιανουαρίου 2021 οι άνωθεν απαγορεύσεις θα αρθούν, ανοίγοντας διάπλατα τον δρόμο για τις υποψήφιες Ρωσίδες **φορτηγατζούδες!** /*

*«На дороги выйдут русские **дальнобойщицы!** <...> С 1 января 2021 вышеупомянутые запреты будут сняты, открывая дорогу для кандидаток-**дальнобойщиц** из России!»*

(17) *Η πιο όμορφη **φορτηγατζού** στον κόσμο! Τα στερεότυπα είναι σαν τα αβγά: υπάρχουν για να σπάνε. Τι μας έρχεται στο μυαλό μόλις ακούσουμε «οδηγό φορτηγού»; Πληθωρικούς άντρες, συνήθως με αμάνικο, κατά πλειοψηφία με βαριά φωνή και ακόμα βαρύτερο λεξιλογικό πλούτο. Ρίξτε μια ματιά στις φωτογραφίες τώρα και συνεχίζουμε.../*

*«Самая красивая **дальнобойщица** в мире! Стереотипы как яйца – существуют, чтобы их разбивать. Что нам приходит в голову, когда мы слышим «водитель грузовика»? Крупные мужчины, обычно в безрукавке, в большинстве своём с грубым голосом и ещё более грубым словарным запасом. Взгляните на фотографии, и мы продолжим...».*

Как и в предыдущих примерах, мы не отмечаем негативный оттенок в значении феминитива. Напротив, во всех контекстах женщины представлены как незаурядные героини, осмелившиеся взяться за традиционно «мужскую профессию» и, таким образом, феминитив *φορτηγατζού* используется для выделения этих редких представительниц профессии, когда, как и в случае с феминитивом *ματατζού*, говорящему важно передать, что речь идёт именно о женщине.

Таким образом, профессиональные феминитивы-неологизмы на –ού образуются в языке для характеристики женщин, занятых нестандартными для них профессиями (полицейский ΜΑΤ, дальнобойщица, курьер доставки), либо для акцента на половой принадлежности лица, о котором идёт речь («режиссёрка», а не режиссёр). Их объединяет принадлежность к просторечиям, что, с одной стороны, объясняет их распространённость в повседневной речи, а с другой стороны, говорит нам о сохраняющейся высокой продуктивности формантов –τζής и –άς (–άδες) в мужском роде и форманта –ού в женском роде, посредством которого образуются феминитивы, производные от лексем мужского рода данных двух типов.

5. Выводы

Суффикс –ού в новогреческом языке представляет собой один из наиболее продуктивных словообразующих формантов феминитивов. Начиная с различных источников литературы на народном языке XII в. и позднее, данный суффикс сначала появляется по большей части в именах собственных (28 из 64 лексем в корпусе TLG) и топонимах (15 лексем из 64), а затем, на современном этапе, начинает активно участвовать в образовании профессиональных феминитивов и лексем со значением характеристики (64 и 114 лексем соответственно из 238 лексем, обнаруженных в корпусах и словарях новогреческого языка).

Наряду с такими продуктивными словообразующими суффиксами, как –ισσα и –τρια, суффикс –ού участвует в образовании феминитивов-неологизмов, отражающих потребность выделить в современной речи женщин, занятых в той или иной сфере наравне с мужчинами. Несмотря на изначально уничижительный, ироничный оттенок лексем с данным суффиксом, подобного рода феминитивы активно распространяются в разговорном языке, ряд феминитивов-неологизмов мы также можем встретить и в публицистике. Последние не несут в себе отрицательной коннотации, характеризуя лиц женского пола, занимающихся той или иной профессией.

Таким образом, модель образования традиционных профессий (*παλωματάς* > *παλωματού* «стегальщица одеял», *παλιατζής* > *παλιατζού* «старьёвщица») активно применяется для образования лексем, относящихся к современным видам профессиональной деятельности, в которых участвуют женщины.

© С.Ю. Чуева, 2025

Список литературы

1. Чуева С. Ю. Изменение продуктивности суффикса феминитивов -ισσα в греческом языке (диахронный анализ) // *Rhema*. Рема. 2024. № 2. С. 33–60.
2. Allen T. W. *Homeri Ilias*, vols. 2-3. Oxford: Clarendon Press, 1931.
3. Browning R. *Medieval and Modern Greek*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
4. Chantraine P. *La formation des noms en grec ancien*. Paris: Champion, 1933.
5. Debrunner A. *Griechische Wortbildungslehre*. Heidelberg: C. Winter, 1917.
6. elTenTen19 – Greek Web Corpus. [Электронный ресурс] / Sketch Engine. URL: <https://www.sketchengine.eu/eltentengreek-corpus/> (дата обращения 12.12.2024).
7. Hockett Ch. F. *A Course in Modern Linguistics*. New York: Macmillan, 1958.
8. Holton D., Horrocks G., Janssen M. et al. *The Cambridge Grammar of Medieval and Early Modern Greek*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.
9. Jeffrey E. *Digenis Akritis. The Grottaferrata and Escorial versions / Cambridge Medieval Classics 7*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
10. Kaplanis T. A. *Ioakeim Kyprios' Struggle. A Narrative Poem on the "Cretan War" of 1645–1669*. Editio Princeps. Nicosia: Cyprus Research Centre, 2012.
11. Martini L. *Στάθης Κρητική κωμωδία / Βυζαντινή και Νεοελληνική Βιβλιοθήκη 3*. Θεσσαλονίκη, 1976.
12. Moulton J. H. *A grammar of New Testament Greek*. Vol. 2. Edinburgh: T. & T. Clark, 1919.
13. Psaltes S. B. *Grammatik der byzantinischen Chroniken*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1913.
14. Schmitt J. *The Chronicle of Morea*. London: Methuen, 1904.
15. Slang.gr [Электронный ресурс] // Slang.gr. – URL: <https://www.slang.gr/lemma/5-zouzou> (дата обращения: 12.12.2024).
16. TLG – Thesaurus Linguae Graecae. [Электронный ресурс] URL: <https://stephanus.tlg.uci.edu> (дата обращения 10.12.2024).
17. Tsavare I. *Ο Πουλόλογος. Βυζαντινή και Νεοελληνική Βιβλιοθήκη 5*. Αθήνα: Μορφωτικό Ίδρυμα Έθνικής Τραπέζης, 1987.
18. West M. L. *Homerus Odyssey*. Berlin - Boston: De Gruyter, 2017.
19. Αναστασιού Μ. *Παράγωγες λέξεις στην κυπριακή διάλεκτο σε -ούδα>-ούα>-ού*. Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2008. [Электронный ресурс] URL: <https://ikee.lib.auth.gr/record/108607/files/gri-2008-1805.pdf> (дата обращения 10.12.2024).
20. Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Α. *Αντίστροφο Λεξικό*. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης. Ινστιτούτο Νέο ελληνικών Σπουδών [Ίδρυμα Μανόλη Τριανταφυλλίδη], 2002. [Магистерская диссертация] [Электронный ресурс] URL: https://www.greeklanguage.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/reverse/index.html (дата обращения 12.12.2024).
21. ΕΘΕΓ – Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας [Hellenic National Corpus]. [Электронный ресурс] URL: https://hnc.ilsp.gr/?current_page=infocorp (дата обращения 12.12.2024).
22. Ιορδανίδου Α., Μάντζαρη Έ. *Τα θηλυκά επαγγελματικά ουσιαστικά: γλωσσική χρήση και τυποποίηση // Πρακτικά 5ου Συνεδρίου Ελληνικής Γλώσσας και Ορολογίας, 13-15 Οκτωβρίου*. Λευκωσία: Ελληνική Εταιρεία Ορολογίας, 2005. Σελ. 73-87.
23. Καβάζη Ε. *Τα θηλυκά επαγγελματικά επιθήματα στην κυπριακή διάλεκτο*. [Магистерская диссертация]. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2009.
24. Κακουλίδη-Πάνου Ε., Πηδώνια Κ. *Άνθος τών Χαρίτων – Φιόρ δὲ Βερτού*. Η Κυπριακή παραλλαγή. Nicosia, 1994.
25. ΑΚΝ – Λεξικό της κοινής νεοελληνικής. [The Modern Greek dictionary]. [Электронный ресурс] – URL: https://www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/ (дата обращения 09.12.2024).
26. Μακρή-Τσιλιπάκου Μ. *Απόπειρα περιγραφής της νεοελληνικής προσφώνησης // Μελέτες για την Ελληνική Γλώσσα: Πρακτικά της 4ης Ετήσιας Συνάντησης του Τομέα Γλωσσολογίας του Αριστοτέλειου Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης*. Θεσσαλονίκη: Εκδοτικός Οίκος Αφών Κυριακίδη, 1984. Σελ. 219-239.
27. Μπαμπινιώτης Γ. *Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας*. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας, 2019.
28. Παυλίδου Θ. -Σ. *Παρατηρήσεις στα θηλυκά επαγγελματικά // Μελέτες για την Ελληνική Γλώσσα*. Πρακτικά της 5ης Ετήσιας Συνάντησης του Τομέα Γλωσσολογίας της Φιλοσοφικής Σχολής του Αριστοτελείου Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης 2-4 Μαΐου 1984. Θεσσαλονίκη: Αφοί Κυριακίδη, 1985. Σελ. 201-217.
29. Ράλλη Α. *Μορφολογία*. Αθήνα: Εκδόσεις Πατάκη, 2005.
30. Σαρρή-Χασάν Ντ. Ε. *Τα θηλυκά επαγγελματικά ουσιαστικά της ελληνικής γλώσσας: μια κοινωνιογλωσσολογική προσέγγιση*. [Магистерская диссертация]. Ρόδος: Πανεπιστήμιο Αιγαίου, 2018.
31. ΣΕΚ – Σώμα Ελληνικών Κειμένων [Greek corpus] [Электронный ресурс] URL: <https://www.sek.edu.gr/> (дата обращения 12.12.2024).
32. Χρηστικό Λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας. Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών. [Электронный ресурс] URL: <https://christikolexiko.academyofathens.gr/index.php> (дата обращения 09.12.2024).

References

1. Chueva, Sofia Yu. *Изменение продуктивности суффикса феминитивов -ισσα в греческом языке (диахронный анализ) [Changes in the Productivity of the Feminine Suffix -ισσα in Greek (Diachronic Analysis)]*. *Rhema*, no. 2, 2024, pp. 33–60. (in Russian)
2. Allen, Thomas W. *Homeri Ilias*. Vols. 2-3, Clarendon Press, 1931.
3. Browning, Robert. *Medieval and Modern Greek*. Cambridge UP, 1983.
4. Chantraine, Pierre. *La formation des noms en grec ancien*. Champion, 1933.

5. Debrunner, Albert. *Griechische Wortbildungslehre*. C. Winter, 1917.
6. Greek Web Corpus (elTenTen19). *Sketch Engine*, www.sketchengine.eu/eltentengreekcorpus/. (Accessed 12 Dec. 2024).
7. Hockett, Charles F. *A Course in Modern Linguistics*. Macmillan, 1958.
8. Holton, David, et al. *The Cambridge Grammar of Medieval and Early Modern Greek*. Cambridge UP, 2019.
9. Jeffreys, Elizabeth. *Digenis Akritis: The Grottaferrata and Escorial Versions*. Cambridge Medieval Classics 7, Cambridge UP, 1998.
10. Kaplanis, Tassos A. *Ioakeim Kyprios' Struggle: A Narrative Poem on the "Cretan War" of 1645–1669*. Editio Princeps, Cyprus Research Centre, 2012.
11. Martini, Lidia. *Στάθης Κρητική κωμωδία [Stathes the Cretan Comedy]*. Βυζαντινή και Νεοελληνική Βιβλιοθήκη 3, 1976.
12. Moulton, James H. *A Grammar of New Testament Greek*. Vol. 2, T. & T. Clark, 1919.
13. Psaltes, Stamatios B. *Grammatik der byzantinischen Chroniken*. Vandenhoeck & Ruprecht, 1913.
14. Schmitt, John. *The Chronicle of Morea*. Methuen, 1904.
15. Slang.gr, www.slang.gr/lemma/5-zouzou. (Accessed 12 Dec. 2024).
16. Thesaurus Linguae Graecae (TLG), stephanus.tlg.uci.edu. (Accessed 10 Dec. 2024).
17. Tsavare, Isabella. *Πουολόγος [Pouologos]*. Byzantine and Modern Greek Library 5, Cultural Foundation of the National Bank, 1987.
18. West, Martin L. *Homerus Odyssea*. De Gruyter, 2017.
19. Anastasiou, Marina. *Παράγωγες λέξεις στην κυπριακή διάλεκτο σε -ούδα>-ούα>-ού [Derived Words in the Cypriot Dialect with -ouda>-oua>-ou]*. MA Thesis. Aristotle University of Thessaloniki, 2008, ikee.lib.auth.gr/record/108607/files/gri-2008-1805.pdf. (Accessed 10 Dec. 2024).
20. Anastasiadi-Symeonidi, Anna. *Αντίστροφο Λεξικό [Reverse Dictionary]*. Institute of Modern Greek Studies, 2002, www.greeklanguage.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/reverse/index.html. (Accessed 12 Dec. 2024).
21. Hellenic National Corpus (ΕΘΕΓ). hnc.ilsp.gr/?current_page=infocorp. (Accessed 12 Dec. 2024).
22. Jordanidou, Anna, and Mantzari, Elena. Τα θηλυκά επαγγελματικά ουσιαστικά: γλωσσική χρήση και τυποποίηση [Feminine Professional Nouns: Language Use and Standardization]. *Πρακτικά 5ου Συνεδρίου Ελληνικής Γλώσσας και Ορολογίας [Proceedings of the 5th Conference on Greek Language and Terminology]*, Hellenic Terminology Society, 2005, pp. 73–87.
23. Kavazi, Eleni. *Τα θηλυκά επαγγελματικά επιθήματα στην κυπριακή διάλεκτο [Feminine Professional Suffixes in Cypriot Greek]*. MA Thesis. Aristotle University of Thessaloniki, 2009.
24. Kakoulidi-Panou, Eleni, and Komnini Pidonia. *Άνθος τῶν Χαρίτων – Φιὸρ δὲ Βερτοῦ: Ἡ Κυπριακὴ παραλλαγή [Anthos ton Hariton – Fiore di Virtù: The Cypriot Variant]*. Nicosia, 1994.
25. Λεξικό της κοινής νεοελληνικής [Modern Greek Dictionary]. www.greek-language.gr/greekLang/modern_greek/tools/lexica/triantafyllides/. (Accessed 9 Dec. 2024).
26. Makri-Tsilirakou, Marianthi. Απόπειρα περιγραφής της νεοελληνικής προσφώνησης [An Attempt to Describe Modern Greek Address Forms]. *Μελέτες για την Ελληνική Γλώσσα [Studies on the Greek Language]*, Kyriakidis, 1984, pp. 219–239.
27. Babiniotis, Georgios. *Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας [Dictionary of Modern Greek]*. Kentro Lexikologias, 2019.
28. Paulidou, Theodosia-Soula. Παρατηρήσεις στα θηλυκά επαγγελματικά [Observations on Feminine Professional Nouns]. *Μελέτες για την Ελληνική Γλώσσα [Studies on the Greek Language]*, Afi Kyriakidi, 1985, pp. 201–217.
29. Ralli, Angela. *Μορφολογία [Morphology]*. Ekdoseis Pataki, 2005.
30. Sarri-Hasan, Denise E. *Τα θηλυκά επαγγελματικά ουσιαστικά της ελληνικής γλώσσας: μια κοινωνιογλωσσολογική προσέγγιση [Feminine Professional Nouns in Greek: A Sociolinguistic Approach]*. MA Thesis. University of the Aegean, 2018.
31. Σώμα Ελληνικών Κειμένων (ΣΕΚ) [Greek Corpus]. www.sek.edu.gr/. (Accessed 12 Dec. 2024).
32. *Χρηστικό Λεξικό της Νεοελληνικής Γλώσσας [Functional Modern Greek Dictionary]*. Academy of Athens, 2014, christikolexiko.academyofathens.gr/index.php. (Accessed 9 Dec. 2024).

Сведения об авторе:

Чуева Софья Юрьевна – аспирант кафедры византийской и новогреческой филологии, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1.

E-mail: chuevasy@my.msu.ru.

ORCID 0009-0000-2334-0356

About the author

Sofia Y. Chueva is a postgraduate student, Department of Byzantine and Modern Greek Philology, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119001, Russian Federation.

E-mail: chuevasy@my.msu.ru. +79175655736

ORCID 0009-0000-2334-0356

* * *